

Методология и методы социологических исследований

© 2024 г.

А.В. КУЧЕНКОВА, Г.Г. ТАТАРОВА

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: ПРОБЛЕМА АНАЛИЗА КАЧЕСТВЕННОЙ (НЕ)ОДНОРОДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (часть 2)

КУЧЕНКОВА Анна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник (a.v.kuchenkova@gmail.com); ТАТАРОВА Галина Галеевна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник (tatarova-gg@rambler.ru). Обе – Институт социологии ФНИСЦ РАН Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена обоснованию важности методологической проблемы анализа качественной (не)однородности изучаемой совокупности объектов в процессе социологического измерения субъективного благополучия. В ней представлены результаты поискового исследования, направленного на апробацию ряда инструментальных средств в процедурах реконструкции среди населения социальных типов (по характеру субъективного благополучия) как качественно однородных латентных образований. В первой части статьи был проведен анализ «запроса исследователей» на методическую рефлексии использования в массовых опросах таких обобщенных показателей субъективного благополучия, как удовлетворенность жизнью, личное счастье; рассматривалась проблема полноты совокупности частных показателей; обосновывалась целесообразность использования в качестве основания типологии взаимосвязи обобщенного показателя с частными. Во второй части статьи излагается краткое описание алгоритма нечеткой классификации из класса логико-комбинаторных методов, используемого для поиска типологических синдромов и выявления на их основе типологических групп. Приводятся результаты типологического анализа по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, 26 волна, 2017 год. Диагностика специфики качественной (не)однородности по субъективному благополучию проведена как в целом по всем работающим, так и по отдельным совокупностям среди них, выделенным согласно трем этапам жизненного цикла.

Ключевые слова: качественная (не)однородность • субъективное благополучие • обобщенный показатель субъективного благополучия • частные показатели субъективного благополучия • типологический анализ • типобразующий признак • типологические группы • типологический синдром

DOI: 10.31857/S0132162524050058

Предпосылки и исследовательская задача. Среди рассмотренных в первой части статьи теоретико-методических проблем была особо выделена та, которая связана с изучением (не)однородности индивидов по специфике взаимосвязи обобщенного показателя субъективного благополучия с частными. В концептуальных рамках типологического анализа это сводится к выявлению среди изучаемых объектов типологических групп,

Продолжение статьи. Первую часть см. в №4, 2024 г.

каждая из которых описывается вполне определенным характером такой взаимосвязи. Корректнее говорить о поиске *типологических синдромов*, т.е. некоторых оснований в виде эмпирических закономерностей для выдвижения гипотезы о существовании социальных типов. Если использовать более формализованный стиль, то речь идет о поиске *детерминант* значений целевой переменной (обобщенный показатель), под которыми понимаются сочетания значений частных показателей субъективного благополучия – *взаимодействия независимых переменных*. Процесс анализа (не)однородности объектов (индивидов), по сути, проводится на «локальном» уровне, включает выявление однотипных групп среди индивидов, схожих по такого рода взаимодействиям.

Провести такой анализ возможно, опираясь на различные математические методы многомерного анализа (неслучайно выбор и апробация алгоритма классификации была обозначена как одна из групп теоретико-методических проблем в первой части статьи). На роль адекватного способа классификации может претендовать и «качественный сравнительный анализ» для нечетких множеств (fuzzy set Qualitative Comparative Analysis, fsQCA) [Ragin, 2000; Configurational ..., 2009; Schneider, Wagemann, 2012]¹, который можно отнести к особому классу методов многомерного анализа – логико-комбинаторным методам. Процедура применения метода носит более трудоемкий характер (включая понятийный аппарат, специфику «языка» описания) по сравнению с традиционно используемыми в социологии алгоритмами кластерного анализа, но результаты наглядно демонстрируют «болевы точки» многомерного анализа в социологии, обостряя постановку проблемы анализа *качественной (не)однородности* изучаемых социологом совокупностей.

Эмпирической базой для апробации выбранного метода в процессе типологического анализа послужили данные проекта РМЭЗ НИУ ВШЭ, 26 волна (2017 г.) по работающим – 5261 чел. Диагностика специфики качественной (не)однородности проводилась как в целом по всем работающим, так и по трем отдельным совокупностям, выделенным в соответствии с тремя этапами жизненного цикла.

Показатели субъективного благополучия в качестве типобразующих признаков.

В роли обобщенного показателя в нашем исследовании выступает «*логический индекс*», сконструированный на основе вопросов об удовлетворенности жизнью и о личном счастье. Целесообразность его использования и схема формирования были в достаточной мере обоснованы для случая его измерения по трехбалльной шкале [Татарова, Кученкова, 2020]. Для повышения «чувствительности» индекса обобщенный показатель был сформирован с пятью градациями (табл. 1). Респонденты с высоким уровнем удовлетворенности жизнью и низким – личного счастья, и, наоборот, с высоким уровнем личного счастья и низким – удовлетворенности жизнью (62 чел.), – были исключены из анализа. Эти ситуации

Таблица 1

**Схема формирования «логического» индекса
(целевой переменной)**

Удовлетворенность жизнью	Личное счастье				
	1	2	3	4	5
1	Н	Н	НС	П	П
2	НС	НС	НС	С	П
3	С	С	С	С	С
4	П	С	ВС	ВС	ВС
5	П	П	ВС	В	В

Примечание. Н – низкий, НС – ниже среднего, С – средний, ВС – выше среднего, В – высокий, П – противоречие.

¹ Алгоритм реализован в пакете с аналогичным названием fsQCA (URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~cragin/fsQCA/software.shtml>).

Таблица 2

Взаимосвязи показателей субъективного благополучия

Переменные	Доля высоких оценок, %	Коэффициенты корреляции ρ Спирмена						
		B1	B2	B3	B4	B5	B6	B7
Целевая (обобщенный показатель)	54,5	0,35**	0,19**	0,17**	0,28**	0,42**	0,26**	0,30**
B1. Удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста	62,3	–	0,10**	0,16**	0,17**	0,34**	0,16**	0,14**
B2. Уверенность в собственных силах	18,9		–	0,08**	0,12**	0,25**	0,09**	0,14**
B3. Оценка собственной значимости и компетентности	70,4			–	0,06**	0,13**	–0,02	0,08**
B4. Оптимизм	22,7				–	0,27**	0,18**	0,10**
B5. Удовлетворенность материальным положением	20					–	0,15**	0,10**
B6. Оценка здоровья	44,4						–	0,17**
B7. Отсутствие чувства одиночества	60,9							–

обозначены символом П – условно как «противоречивые»². В результате из 5261 чел., представляющих работающее население, в процесс анализа включены 5199 чел., в т.ч. 2834 – с уровнем обобщенного показателя выше среднего, 2365 – со средним и ниже.

При отборе частных показателей субъективного благополучия на роль типобразующих признаков [Татарова, Кученкова, 2016; Кученкова, Татарова, 2019] исходим из специфики изучаемой совокупности, из ситуации вторичной концептуализации, а также из информативности и опыта изучения показателей, о котором речь шла в первой части статьи. Пять из семи показателей (удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста; оценка собственной значимости и компетентности; удовлетворенность материальным положением; отсутствие чувства одиночества; самооценка здоровья) затрагивают ключевые аспекты жизнедеятельности, воспроизводящиеся в ответах респондентов на открытые вопросы как в методических экспериментах на небольших группах респондентов, так и в массовых опросах. Другие два показателя (уровень оптимизма и уверенности в собственных силах) позволяющие учесть специфику понимания благополучия россиянами, часто используются в исследованиях в качестве самостоятельных, отдельных компонент благополучия, счастья. Кроме того, все семь показателей перекликаются с аналогичными в индексе Кумминса [Cummins et al., 2003].

В табл. 2 анализируемые показатели (обобщенный и частные) представлены как целевая (зависимая) и независимые переменные. Среди них B1, B2, B3 – это суммарные индексы, включающие по два индикатора, B4, B5, B6, B7 – одиночные индикаторы. Значения независимых переменных также трансформированы в пятибалльные шкалы. В табл. 2 приведены значения попарных коэффициентов корреляции; «доля высоких оценок» – это число (в %) респондентов со значениями переменной равными 4–5.

Независимые переменные демонстрируют в основном слабую корреляцию друг с другом; с целевой теснее всего связаны удовлетворенность материальным положением, работой и возможностями профессионального роста, отсутствие чувства одиночества. Эта закономерность, как будет показано ниже, специфическим образом проявится в процессе типологического анализа, проведенного как в целом по всем работающим, так и по трем отдельным группам работающих (в соответствии с тремя этапами жизненного цикла). Основанием для выделения этих групп послужили результаты предыдущих

² Вопрос о трактовке этого типологического синдрома остается за рамками статьи.

исследований авторов статьи [Кученкова, Татарова, 2019], из которых следовал вывод о правдоподобности гипотезы о том, что эти этапы детерминируют характер взаимосвязи между обобщенным показателем субъективного благополучия и частными.

Особенности метода fsQCA. Ключевое понятие этого метода – множество, оно используется в рамках типологического анализа для обозначения классов объектов, выделенных по самым разным критериям, а также при предварительном преобразовании исходных для анализа данных с целью перехода на «язык» нечетких классификаций. Пятибалльные переменные перекодируются в непрерывные с диапазоном изменений от 0 до 1, что позволяет такие значения интерпретировать как *степени принадлежности* объектов к разным множествам. Преобразование в нашем случае осуществляется по следующей схеме: значение 1 перекодируется в 0 (не принадлежит множеству); 2 в 0,25; 3 в 0,49; 4 в 0,75; 5 в 1 (полная принадлежность к множеству). Значение выше 0,5 свидетельствует о том, что объект скорее принадлежит к рассматриваемому множеству, а ниже – скорее не принадлежит. Само значение 0,5 играет роль порогового в процедурах разбиения объектов.

Особенности метода как алгоритма классификации имеет смысл рассматривать по трем шагам его реализации. *На первом шаге* формируются множества, каждое из которых может быть условно описано «фразой», состоящей из 0 и 1. В случае семи независимых переменных возможно 2^7 таких множеств (фразы – это комбинации от 0000000 до 1111111). Для объекта определяются степени принадлежности к каждому из этих множеств, затем его относят к тому из них, степень принадлежности к которому выше всего (от 0,5 до 1). Тем самым возникает *первичная классификация* объектов, по сути, она нечеткая. На «языке» типологического анализа эти пересекающиеся классы, описываемые сочетанием экстремальных (максимальных и минимальных) значений переменных, имеют статус абстрактных эталонов, соотнесение с которыми позволяет отнести объект к ближайшему из них. Из 128 возможных множеств-классов пять оказались пустыми. В наиболее наполненных 15 классах (с численностью более 100 чел. каждая) совокупно 2802 чел. (53,9% от всех респондентов). Общим для них является низкий уровень удовлетворенности материальным положением (B5), уверенности в своих силах (B2), оптимизма (B4) (за вычетом одного класса). Значения остальных переменных варьируются.

На втором шаге к анализу подключается целевая переменная (в нашем случае – обобщенный показатель субъективного благополучия). Опираясь на первичную классификацию и специальный критерий *непротиворечивости/консистентности* (consistency, далее будем обозначать его «Cons») ³ делается вывод о том, в какой мере комбинация экстремальных значений независимых переменных может считаться *условием*, достаточным для возникновения высокого или низкого уровня обобщенного показателя. В нашем примере из 123 первичных классов (за исключением 5 пустых) 101 может быть отнесен к детерминантам высокого, 22 – низкого уровня. Такую классификацию можно обозначить условно как *промежуточную*.

На третьем шаге эта классификация трансформируется: классы укрупняются – объединяются те из них, описания которых отличаются по значению одной переменной. Если среди вновь сформированных классов обнаружатся такие, у которых совпадают значения всех переменных, кроме одной, процедура укрупнения продолжается. В конечном счете это приводит к *искомой классификации*, состоящей из пересекающихся классов, принадлежность объектов к которым варьируется от 0 до 1. Классы описываются комбинациями значений независимых переменных, определяя детерминанты высокого/низкого уровня целевого показателя и иллюстрируя на языке типологического анализа существование *типологических синдромов*, носителями которых являются пересекающиеся *типологические группы*.

Для оценки и описания качества результатов классификации используют различные критерии качества модели [Schneider, Wagemann, 2012]. Кроме консистентности/непротиворечивости (отражающей в определенном смысле тесноту взаимосвязи между принадлежностью к выделенным классам и значением целевой переменной), важную роль играет критерий «покрытие» (coverage, далее обозначаем «Cov») – для оценки того, в какой мере объекты с одним и тем же значением целевого признака могут быть «объяснены» принадлежностью к выделенным классам/типологическим группам.

³ Этот критерий отражает, в какой мере принадлежность к классу, описываемому сочетанием экстремальных значений независимых переменных, связана с высоким/низким уровнем целевой переменной.

Таблица 3

**Типологические синдромы с высоким уровнем обобщенного показателя (ОП)
субъективного благополучия**

№	Частные показатели							Критерии качества модели		Характеристики классов			
	В1. Удовлетворенность работой ...	В2. Уверенность в собственных силах	В3. Оценка собственной значимости ...	В4. Оптимизм	В5. Удовлетворенность материальным положением	В6. Оценка здоровья	В7. Отсутствие чувства одиночества	Cov	Cons	объем класса		объекты с ОП = 4–5 в классе, %	
										всего, чел.	с высоким уровнем ОП, чел.	среди всех объектов класса	среди тех, у кого ОП = 4–5
1		1					1	0,42	0,92	732	575	76,8	20,3
2			1				1	0,8	0,82	2284	1552	68,0	54,8
3				1			1	0,72	0,93	795	642	80,8	22,7
4						1	1	0,79	0,9	1597	1154	72,3	40,7
5	1						1	0,79	0,88	2118	1561	73,7	55,1
6	1		1					0,77	0,87	2408	1662	69,0	58,6
7	1	1				1		0,37	0,97	377	335	88,9	11,8
8					1			0,56	0,96	1041	903	86,7	31,9
По всей совокупности								0,96	0,77	4008	2552	63,7	90,0

Типологические синдромы с высоким уровнем обобщенного показателя. В основе существования 8 выделенных типологических синдромов (табл. 3) – своего рода варианты различных «путей» к достижению субъективного благополучия. Для классов № 1–5 характерно отсутствие чувства одиночества в сочетании с высоким уровнем⁴ одной из пяти других переменных (В1, В2, В3, В4, В6). Для классов № 5–7 – высокий уровень удовлетворенности работой и возможностями профессионального роста в сочетании с высоким уровнем по В2, или по В3, или по В7. И, наконец, класс 8 характеризуется высоким уровнем удовлетворенности материальным положением. «Ведущую» роль в детерминации высокого уровня обобщенного показателя играют те же переменные В7, В1 и В5, которые коррелировали с целевой при предварительном анализе (табл. 2). Вместе с тем только удовлетворенность материальным положением (В5) является достаточным условием для проявления высокого уровня целевой переменной, вне зависимости от того, какие значения принимают все остальные переменные. Примечательно и то, что удовлетворенность работой и отсутствие чувства одиночества могут являться основанием для высокого уровня обобщенного показателя только в сочетании с высоким уровнем еще хотя бы по одной переменной.

Среди респондентов с высоким уровнем обобщенного показателя выше всего доля представителей классов 6, 5 и 2, характеризующихся сочетанием высокого уровня двух показателей из трех: удовлетворенность работой, оценка собственной значимости и компетентности, отсутствие чувства одиночества (58,6, 55,1 и 54,8%). А удовлетворенность материальным положением объясняет высокие значения обобщенного показателя лишь у 31,9%. Выделенные классы включают 90% респондентов с высоким уровнем обобщенного показателя.

⁴Понятие «уровень» соотносим не только с целевой переменной, но и с независимыми.

Таблица 4

**Типологические синдромы с низким уровнем обобщенного показателя (ОП)
субъективного благополучия**

№	Частные показатели							Критерии качества модели		Характеристики классов			
	В1. Удовлетворенность работой ...	В2. Уверенность в собственных силах	В3. Оценка собственной значимости ...	В4. Оптимизм	В5. Удовлетворенность материальным положением	В6. Оценка здоровья	В7. Отсутствие чувства одиночества	Cov	Cons	объем класса		объекты с ОП = 1–3 в классе, %	
										всего, чел.	с низким ОП, чел.	среди всех объектов класса	среди тех, у кого ОП = 1–3
1	0				0	0	0	0,31	0,9	846	653	77,2	27,6
2			0		0	0	0	0,22	0,95	383	326	85,1	13,8
3		0	0		0		0	0,23	0,92	535	428	80	18,1
4	0	0	0	0	0	0		0,39	0,94	332	284	85,5	12,0
По всей совокупности								0,55	0,9	1191	909	76,3	38,4

Типологические синдромы с низким уровнем обобщенного показателя. Во всех 4 классах (табл. 4) наблюдается *неудовлетворенность материальным положением*, для трех из них она сочетается либо с низкими оценками собственной значимости и компетентности (кроме № 1), либо с чувством одиночества (№ 1–3), а также с низкими значениями и других переменных. В целом классы описываются комбинациями значений 3–6 переменных, ни одна из них сама по себе не является достаточным условием низкого уровня обобщенного показателя. Примечательно, что это относится и к низкому уровню удовлетворенности материальным положением.

Объекты с высокой степенью принадлежности к выделенным четырем классам составляют 38,4% среди всех лиц с низким уровнем обобщенного показателя. Относительно невысокий объяснительный потенциал с точки зрения «покрытия» объектов выделенными синдромами, возможно, связан с тем, что субъективно благополучные в большей степени похожи друг на друга, чем недовольные жизнью (как было показано, например, в [Iliev, Bennis, 2023]), и источники, условия для низкого уровня обобщенного показателя более многообразны. Поскольку в методе fsQCA предполагается поиск *асимметричных «причинных отношений»*, достаточно полное объяснение низких значений целевой переменной требует привлечения дополнительных частных показателей.

С одной стороны, критерии качества модели классификации говорят о неплохих результатах: «покрытие» (Cov) для «высокого уровня» обобщенного показателя составляет 0,96, а для низкого – 0,55, консистентность (Cons) – 0,77 и 0,9 соответственно. С другой стороны, из 5199 чел. в состав выделенных групп входят 3461 чел. (66,6%), в т.ч. 2552 с высоким уровнем, 909 с низким. По формальным критериям «неохваченной объяснением» остается существенная часть респондентов (33,4%), из чего следует, что необходимо расширение состава частных показателей. Вместе с тем специфика социальных наук такова, что полное и всеобъемлющее объяснение вариации значений переменных или дифференциации объектов вряд ли достижимо, а значит, всегда будет требоваться поиск баланса между переупрощенной, грубой, малоинформативной моделью и, наоборот, чересчур детализированной, учитывающей индивидуальные особенности каждого объекта и не позволяющей выявить ключевые, типичные тенденции.

Типологические синдромы на разных этапах жизненного цикла. Рассмотрим результаты типологического анализа отдельно по трем группам работающих, находящихся

на разных этапах жизненного цикла (Э1 – Э3). Характеристики Э1: 15–29 лет, не состоящие в браке, не имеющие детей (396 чел.). Э2: 30–49 лет, состоящие в браке, имеющие детей до 18 лет (1525 чел.). Э3: 50–72 года, состоящие в браке, имеющие детей старше 18 лет (930 чел.).

Доля респондентов с уровнем обобщенного показателя выше среднего несколько снижается от этапа к этапу: 61,2, 59,2, 54,7% (табл. 5). Частные показатели демонстрируют разные «траектории». *Растет* уровень собственной значимости и компетентности (доля лиц с оценками выше среднего повышается с 49,2 до 82,8%), *снижается* оптимизм (с 36,1 до 14%) и положительные оценки здоровья (с 69,4 до 24,1%), примерно *одинаковым* остается уровень удовлетворенности работой и возможностями профессионального роста (64,4, 62,5, 62,9%). Уровень показателей «уверенность в собственных силах» и «удовлетворенность материальным положением» изменяется скорее по *U-образной* траектории, снижаясь на Э2. А отсутствие чувства одиночества, наоборот, достигает более высокого уровня именно во второй группе респондентов.

На всех этапах с обобщенным показателем, судя по коэффициентам Спирмена (табл. 5), в большей степени коррелируют удовлетворенность материальным положением; удовлетворенность работой и возможностями профессионального роста.

Повторение трех шагов в процедуре классификации на каждом этапе жизненного цикла привело к следующим результатам.

На первом шаге после первичной классификации оказались пустыми для Э1–Э3 класса; для Э2–Э8, для Э3–Э40. Эти классы по своим характеристикам во многом совпадают, особенно для первого и второго этапа (высокий уровень В5, В2, низкий уровень В1). Из наполненных классов (95, 100 и 88 для каждого этапа соответственно) многие крайне малочисленны. Наиболее значительные по численности девять групп Э1 включают 115 чел. (29% от общего количества), в состав самых наполненных десяти классов для Э2 входит 728 чел. (47,7%), для Э3–Э53 чел. (57,3%), что свидетельствует о существенном разнообразии встречающихся комбинаций значений частных показателей. Вместе с тем наиболее распространенным на всех трех этапах является низкий уровень по В2 и В5.

На втором шаге первичные классы распределились на два блока (высокий/низкий уровень целевой переменной) следующим образом: Э1–Э94 / 1, Э2–Э82 / 18, Э3–Э71 / 17. На всех этапах большее количество первичных классов было отнесено к детерминирующим именно высокий уровень обобщенного показателя. Такая диспропорция связана с тем, что низкий уровень хуже описывается имеющимся набором частных показателей, чем высокий. Особая ситуация, сложившаяся с представителями Э1, также может быть

Таблица 5

Характеристики трех этапов жизненного цикла (доля высоких оценок, взаимосвязь независимых переменных с целевой)

Переменные	Доля оценок выше среднего, %			Коэффициент корреляции Спирмена		
	этапы			этапы		
	1	2	3	1	2	3
Целевая (обобщенный показатель)	61,2	59,2	54,7	–	–	–
В1. Удовлетворенность работой	64,4	62,5	62,9	0,34	0,35	0,33
В2. Уверенность в собственных силах	29,5	15,7	19,4	0,27	0,15	0,21
В3. Оценка собственной значимости	49,2	71,8	81,8	0,14	0,29	0,18
В4. Оптимизм	36,1	24,7	14	0,23	0,28	0,25
В5. Удовлетворенность материальным положением	26,5	18	20,8	0,42	0,39	0,43
В6. Оценка здоровья	69,4	49,6	24,1	0,26	0,22	0,23
В7. Отсутствие чувства одиночества	58,8	73,4	64,4	0,24	0,26	0,25

Примечание. Все значения коэффициента статистически значимы ($p < 0,001$).

обусловлена тем, что среди более молодых работников уровень субъективного благополучия в целом выше (вне зависимости от значений частных показателей).

На третьем шаге укрупнения первичных классов для высокого уровня обобщенного показателя было образовано 7 типологических групп для Э1, 5 – для Э2, 9 – для Э3 (табл. 6), для низкого выделено 1, 5 и 6 групп соответственно (табл. 7). Рассмотрим особенности выявленных типологических синдромов отдельно для представителей трех этапов жизненного цикла (табл. 6–7).

Этап 1 (15–29 лет, не состоящие в браке, не имеющие детей). Для проявления высокого уровня обобщенного показателя (ОП) достаточно высоких значений хотя бы одного из шести частных показателей (В1 – В3, В5 – В7) (табл. 6). Иными словами, эффекты взаимодействия не наблюдаются. Наиболее наполненными являются группы с высоким уровнем В1, В6, В7 (удовлетворенность работой, оценка здоровья, отсутствие чувства одиночества). Удовлетворенность материальным положением, теснее всего коррелировавшая с обобщенным показателем, демонстрировала высокий прогностический потенциал (среди лиц с высокими значениями по этому частному показателю 90,5% имеют высокий уровень обобщенного), однако степень распространенности этой закономерности ограничена: среди лиц с высоким уровнем ОП только 39,6% демонстрируют высокий уровень удовлетворенности материальным положением.

Низкий уровень ОП обусловлен сочетанием низкого уровня одновременно шести частных показателей из семи (табл. 7). На первом этапе это единственный синдром,

Таблица 6

**Типологические синдромы с высоким уровнем обобщенного показателя (ОП)
субъективного благополучия на разных этапах жизненного цикла**

№	Частные показатели							Критерии качества модели		Характеристики классов			
	В1. Удовлетворенность работой ...	В2. Уверенность в собственных силах	В3. Оценка собственной значимости ...	В4. Оптимизм	В5. Удовлетворенность материальным положением	В6. Оценка здоровья	В7. Отсутствие чувства одиночества	Cov	Cons	объем класса		объекты с ОП = 4–5 в классе, %	
										всего, чел.	с высоким уровнем ОП в классе, чел.	среди всех в классе	среди тех, у кого ОП = 4–5
Этап 1 (392 чел., из них 240 с высоким уровнем обобщенного показателя)													
1	1							0,86	0,85	253	183	72,3	76,3
2		1						0,53	0,9	116	92	79,3	38,3
3			1					0,74	0,85	194	133	68,6	55,4
4				0				0,59	0,9	250	135	54	56,3
5					1			0,6	0,96	105	95	90,5	39,6
6						1		0,9	0,86	271	184	67,9	76,7
7							1	0,88	0,75	230	160	69,6	66,7
По всей совокупности								0,99	0,7	388	240	61,9	100
Этап 2 (1504 чел., из них 890 с высоким уровнем обобщенного показателя)													
1					1			0,52	0,98	275	252	91,6	28,3
2							1	0,94	0,71	1103	724	65,6	81,3

Окончание таблицы 6

№	Частные показатели							Критерии качества модели		Характеристики классов			
	В1. Удовлетворенность работой ...	В2. Уверенность в собственных силах	В3. Оценка собственной значимости ...	В4. Оптимизм	В5. Удовлетворенность материальным положением	В6. Оценка здоровья	В7. Отсутствие чувства одиночества	Cov	Cons	объем класса		объекты с ОП = 4-5 в классе, %	
										всего, чел.	с высоким уровнем ОП в классе, чел.	среди всех в классе	среди тех, у кого ОП = 4-5
3	1		1					0,78	0,9	723	552	76,3	62
4	1			1		0		0,48	0,97	118	92	78	10,3
5		0	1	1		1		0,59	0,96	116	102	87,9	11,5
По всей совокупности								0,98	0,7	1193	792	66,4	89
Этап 3 (919 чел., из них 503 с высоким уровнем обобщенного показателя)													
1		1			1			0,33	0,98	71	66	93	13,1
2			1		1			0,56	0,97	159	142	89,3	28,2
3				1	1			0,52	0,99	54	51	94,4	10,1
4					1		1	0,56	0,97	140	128	91,4	25,4
5	1						1	0,8	0,87	401	285	71,1	56,7
6		1					1	0,42	0,9	377	212	56,2	42,1
7			1				1	0,86	0,78	490	314	64,1	62,4
8	1		1					0,8	0,86	484	325	67,1	64,6
9				1		1		0,69	0,94	35	31	88,6	6,2
По всей совокупности								0,97	0,75	747	466	62,4	92,6

покрывает лишь 4 респондентов, поэтому вряд ли можно говорить о существовании типологической группы.

Этап 2 (30–49 лет, состоящие в браке, имеющие детей до 18 лет). Достаточным условием для *высокого* уровня ОП является высокий уровень удовлетворенности материальным положением (В5) или отсутствие чувства одиночества (В7) – типологические группы № 1 и № 2 соответственно (табл. 6). Остальные переменные «срабатывают» только в сочетании с другими. Например, высокий уровень удовлетворенности работой – в сочетании с высокой оценкой собственной значимости и компетентности либо с высоким уровнем оптимизма и даже при неудовлетворенности состоянием здоровья (группы № 3–4). По наполненности наиболее многочисленными являются группы № 2 и 3 (они покрывают 81,3 и 62% лиц с высоким уровнем ОП). Тем самым именно отсутствие чувства одиночества и комбинация удовлетворенности работой с высокой оценкой собственной значимости и компетентности чаще сочетаются с высоким уровнем ОП. Так же как на Э1, важным, но менее распространенным условием для высокого уровня ОП является удовлетворенность материальным положением (группа № 1 покрывает 28,3% респондентов).

Для представителей Э2 с *низким* уровнем ОП все пять типологических синдромов (табл. 7) характеризуются сочетанием чувства одиночества (В7) и низкого уровня

Таблица 7

**Типологические синдромы с низким уровнем обобщенного показателя (ОП)
субъективного благополучия на разных этапах жизненного цикла**

№	Частные показатели							Критерии качества модели		Характеристики классов			
	В1. Удовлетворенность работой ...	В2. Уверенность в собственных силах	В3. Оценка собственной значимости ...	В4. Оптимизм	В5. Удовлетворенность материальным положением	В6. Оценка здоровья	В7. Отсутствие чувства одиночества	Cov	Cons	объем класса		объекты с ОП = 1–3 в классе, %	
										всего, чел.	с низким уровнем ОП, чел.	среди всех в классе	среди тех, у кого ОП = 1–3
Этап 1 (392 чел., из них 152 с низким уровнем обобщенного показателя)													
1	0	0	0	1	0	0	0	0,21	0,97	4	4	100	0,03
Этап 2 (1504чел., из них 614 с низким уровнем обобщенного показателя)													
1			0	0	0		0	0,18	0,96	111	99	89,2	16,1
2	0				0	0	0	0,21	0,92	125	100	80	16,2
3	0			0	0		0	0,22	0,92	156	124	79,5	20,2
4	0	1			0		0	0,11	0,95	18	15	83,3	2,4
5			0		0	1	0	0,18	0,94	46	37	80,4	6
По всей совокупности								0,25	0,89	218	169	77,5	27,5
Этап 3 (919 чел., из них 416 с низким уровнем обобщенного показателя)													
1			0		0		0	0,18	0,95	58	50	86,2	12
2	0				0		0	0,29	0,92	139	112	80,6	26,9
3		0	0	0			0	0,17	0,96	54	49	90,7	11,8
4	0	0	0	0	0			0,33	0,96	58	50	86,2	12
5	0		0	1		0		0,32	0,95	2	1	50	0,2
6	0	0	0		0	0		0,32	0,96	55	49	89,1	11,8
По всей совокупности								0,51	0,91	187	147	78,6	35,3

удовлетворенности материальным положением (В5), которые выступают обязательными, но недостаточными условиями низкого уровня ОП, становясь таковыми только в сочетании с низкими значениями других признаков (В1, В3, В4, В5), даже при высоком уровне уверенности в собственных силах (В2). Тем самым как и для высокого уровня ОП, особое значение имеют именно оценки материальной обеспеченности, наличие близких людей. Одновременно «на второй план» уходит удовлетворенность работой – недовольство относительно этого аспекта жизнедеятельности присутствует в описании трех классов из пяти.

Этап 3 (50–72 года, состоящие в браке, имеющие детей старше 18 лет). В определенном смысле доминантами (как и для Э2) для высокого уровня ОП выступают высокий уровень удовлетворенности материальным положением (В5) или отсутствия чувства одиночества (В7), которые присутствуют в описании семи типологических синдромов (групп) из девяти в сочетании с высокими значениями по хотя бы еще одной переменной (табл. 6). Оставшиеся две группы (№ 8 и 9) характеризуются сочетанием высокого уровня

удовлетворенности работой (B1) и оценки собственной значимости (B3), либо оптимизма (B4) и отсутствия чувства одиночества (B6). Последняя конфигурация значений присутствует и в описании групп № 5 на Э2. По наполненности лидируют группы № 5–7 (в составе описания которых «отсутствие чувства одиночества», покрывают 42–56% среди лиц с высоким уровнем ОП), а также № 8 (сочетание удовлетворенности работой и чувством собственной значимости, 64,6%). Менее распространенными (№ 1–4) являются типологические синдромы с высоким уровнем удовлетворенности материальным положением – 10,1–28,2%.

Для низкого уровня обобщенного показателя на Э3 выделено шесть типологических синдромов (табл. 7), описание пяти из которых включает низкие оценки собственной значимости и компетентности (что является отличительной чертой по сравнению с работниками Э2), в четырех из них наблюдается низкий уровень удовлетворенности работой (B1) или материальным положением (B5).

Сравнивая представителей трех этапов жизненного цикла можно отметить, что полученные закономерности для второго и третьего этапов во многом схожи: ведущую роль в детерминации высокого уровня ОП играют отсутствие чувства одиночества, либо сочетание удовлетворенности работой с чувством собственной значимости, либо удовлетворенность материальным положением, встречающиеся в описаниях наиболее распространенных пересекающихся типологических групп. Вместе с тем на Э3 они не являются достаточными условиями проявления высокого уровня ОП, а только в сочетании с высоким значением одного из частных показателей. Совершенно иная ситуация складывается на Э1: высокий уровень одного из шести частных показателей может быть достаточным для высокого уровня обобщенного показателя, что указывает на более существенную дифференцированность работающих по взаимосвязи рассматриваемых показателей.

Закономерности, выделенные для низкого уровня обобщенного показателя, на втором и третьем этапах также схожи. Комбинация чувства одиночества и неудовлетворенности материальным положением присутствует в описании всех типологических групп на Э2, на Э3 – сочетание указанных характеристик либо одна из них представлены в составе практически всех групп, однако одновременно гораздо чаще присутствует низкая оценка собственной значимости и компетентности.

На всех этапах жизненного цикла для низкого уровня обобщенного показателя выявлено меньше типологических синдромов, описываемых более длинными комбинациями значений частных показателей. При достаточном уровне критерия непротиворечивости (0,89–0,97), «покрытие» невелико: 0,21, 0,25, 0,51 соответственно этапам. Тем самым на роль детерминант низкого ОП претендует немного взаимодействий. И хотя в используемой базе данных респонденты со средними и ниже значениями целевой переменной представлены – составляя 38,8, 40,8, 45,3% (в соответствии с тремя этапами) – часть из них описывается комбинациями значений частных показателей, характерных преимущественно для обладателей высокого уровня ОП.

Выделенные типологические группы совокупно «покрывают» 62,2% респондентов первого этапа, 63,9% – второго, 66,7% – третьего. Степень «охвата» респондентов с высоким уровнем ОП существенно выше (100, 89, 92,6%) по сравнению с низким (0,03, 27,5, 35,3%). Из этого следует, что рассматриваемые частные показатели гораздо лучше «объясняют» высокие оценки обобщенного. Показатели «охвата»/«покрытия» свидетельствуют о многогранности, комплексности феномена субъективного благополучия, для объяснения которого семи частных показателей явно недостаточно.

В заключение имеет смысл сделать выводы, важные с позиции дальнейшего развития проблематики социологического измерения субъективного благополучия.

Перевод существующих теоретико-методических проблем в концептуальные рамки именно типологического метода способствует обогащению инструментального аппарата эмпирических исследований. Становится важным не только поиск алгоритмов выявления детерминант субъективного благополучия в форме взаимодействия частных показателей, но и предварительная типизация населения. Представляется правдоподобной гипотеза о том, что в основе априорной типологии должны быть как минимум этапы жизненного цикла. В свою очередь особую значимость приобретает не только проблема выделения таких этапов, но и поиск других возможных оснований для предварительной типизации изучаемой совокупности, а также возникают новые требования к дизайну выборки.

В целом анализ качественной (не)однородности населения по субъективному благополучию приобретает статус методологической проблемы.

Результаты применения метода нечетких классификаций (апробация которого ранее была проведена авторами статьи на примере постановки задачи типологического анализа работающих по характеру неустойчивости их занятости [Кученкова, Татарова, 2023]) демонстрируют, что неоднородность населения по характеру взаимосвязи обобщенного показателя с частными проявляется в разных плоскостях. Во-первых, выявляются различные «пути» достижения одного и того же уровня субъективного благополучия (например, удовлетворенность материальным положением, являясь одним из наиболее значимых факторов, «объясняет» только треть случаев с высоким уровнем обобщенного показателя, в остальных он связан с другими аспектами). В частности, это актуализирует вопросы адекватности измерений показателей субъективного благополучия, включая и обобщенный. Во-вторых, высокий/низкий уровень обобщенного показателя связан с разными детерминантами – взаимодействиями частных показателей. Асимметричность проявляется и в том, что для «объяснения» низкого уровня список частных показателей необходимо расширять. В-третьих, для разных групп населения, выделенных по этапам жизненного цикла, наблюдаются различные типологические синдромы. Представители первого этапа более дифференцированы, а третьего этапа, в отличие от второго, – имеют низкий уровень собственной значимости и компетентности, который сопровождается низким значением обобщенного показателя субъективного благополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кученкова А.В., Татарова Г.Г. Нечеткие классификации в типологическом анализе работников по неустойчивости занятости // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 27–40.
- Кученкова А.В., Татарова Г.Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135-1.
- Татарова Г.Г., Кученкова А.В. «Удовлетворенность жизнью» и «личное счастье» в социологическом измерении субъективного благополучия // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2020. С. 565–589. DOI: 10.19181/ezheg.2020.24
- Татарова Г.Г., Кученкова А.В. Показатели субъективного благополучия как типобразующие признаки // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 21–32.
- Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques / Ed. by B. Rihoux, Ch. Ragin. L.: SAGE, 2009.
- Cummins R.A., Eekersley R. et al. Developing a national index of subjective well-being: The Australian Unity Well-being Index // Social Indicators Research. 2003. Vol. 64: 159–190.
- Iliev R., Bennis W.M. The Convergence of Positivity: Are Happy People All Alike? // Journal of Happiness Studies. 2023. No. 24. P. 1643–1662. DOI: 10.1007/s10902-023-00631-9.
- Ragin C.C. Fuzzy-set social science. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
- Schneider C.Q., Wagemann C. Set-theoretic methods for the social sciences: a guide to qualitative comparative analysis. Cambridge University Press, 2012.

Статья поступила: 19.03.24. Финальная версия: 16.05.24. Принята к публикации: 30.05.24.

SUBJECTIVE WELL-BEING: THE PROBLEM OF ANALYZING POPULATION QUALITATIVE HETEROGENEITY (PART 2)

KUCHENKOVA A.V.*, TATAROVA G.G.*

**Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia*

Anna V. KUCHENKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Researcher (a.v.kuchenkova@gmail.com); Galina G. TATAROVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Chief Researcher (tatarova-gg@rambler.ru). Both – Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article substantiates the importance of the methodological problem of analyzing qualitative heterogeneity of an objects' set in the process of sociological measurement of subjective well-being. It presents the results of an exploratory study aimed at testing a number of tools in reconstruction procedures of social types among the population as qualitatively homogeneous latent formations (according to the nature of subjective well-being). In the first part of the article, an analysis was carried out of the "researchers' request" for methodological reflection on the use in mass surveys of such subjective well-being generalized indicators as life satisfaction, personal happiness; the problem of the complete set of particular indicators was considered; the expediency of using relationships between the generalized indicator and the particular indicators as a basis for the typology was substantiated.

This part of the article provides a brief description of the fuzzy classification algorithm from the class of logical-combinatorial methods used to search for typological syndromes, that are the basis for identifying typological groups. The results of a typological analysis, based on the RLMS HSE, wave 26, 2017 data are presented. Identification of the qualitative heterogeneity specifics in subjective well-being was carried out for all workers and for groups among them, representing three stages of the life cycle.

Keywords: qualitative heterogeneity; subjective well-being; generalized indicator of subjective well-being; particular indicators of subjective well-being; typological analysis; type-forming feature; typological structure; basis of the typology.

REFERENCES

- Cummins R.A., Eckersley R. et al. (2003) Developing a national index of subjective well-being: The Australian Unity Well-being Index. *Social Indicators Research*. Vol. 64: 159–190.
- Iliev R., Bennis W.M. (2023) The Convergence of Positivity: Are Happy People All Alike? *Journal of Happiness*. No 24: 1643–1662. DOI: 10.1007/s10902-023-00631-9.
- Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. (2019) "Life-cycle Stage" as a Determinant of Personal Subjective Wellbeing. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135-1. (In Russ.)
- Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. (2023) Fuzzy Classifications in the Typological Analysis of Workers by Employment Instability. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 27–40.
- Ragin C.C. (2000) *Fuzzy-set social science*. Chicago: University of Chicago Press.
- Rihoux B., Ragin Ch., eds. (2009) *Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques*. London: SAGE.
- Schneider C.Q., Wagemann C. (2012) *Set-theoretic methods for the social sciences: a guide to qualitative comparative analysis*. Cambridge University Press.
- Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. (2016) Indicators of Subjective Well-being as Characteristics for Typology Building. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 21–32. (In Russ.)
- Tatarova G.G., Kuchenkova A.V. (2020) "Life Satisfaction" and "Personal Happiness" in the Sociological Studies of Subjective Well-being. In: Gorshkov M.K. (ed.) *Reforming Russia: Yearbook*. Iss. 18. Moscow: Novyy khronograf: 565–589. DOI: 10.19181/ezheg.2020.24. (In Russ.)

Received: 19.03.24. Final version: 16.05.24. Accepted: 30.05.24.